

Е Цзиньань выставил слишком надежную защиту, и Хань Ин не сразу смог передать весть, так что ему пришлось сначала вернуться с докладом.

— Это подчиненный некомпетентен! Право слово, не нашел возможности передать весть наружу!

Хань Ин добавил:

— Однако подчиненный выяснил: Юй Юэ выдает себя за человека Нин-вана и не выдал вашего высочества. Ныне он завоевал доверие Е Цзиньаня, так что, быть может, вашему высочеству стоит сыграть вдвойне и позволить Юй Юэ затаиться подле него, чтобы в удобный момент действовать по обстоятельствам?

Шэн Сюаньче крепко сжал губы и молчал.

Хотя он понимал, что раз уж дела зашли так далеко, пребывание Юй Юэ рядом с Е Цзиньанем выгоднее всего для него самого, но...

— Ладно, пока можешь не искать Юй Юэ. Завтра наследный престол приглашает всех принцев и знатных господ в Охотничьи угодья Наньшань. Е Цзиньань хоть и не обязательно станет охотиться, но он непременно поедет.

— Я сам отправлюсь туда и воочию посмотрю, что к чему.

Что же касается Юй Юэ, то, заметив, как Хань Ин пару дней околачивается поблизости, он понял: у Шэн Сюаньче есть что сказать. Однако тот еще не успел подыскать возможность поговорить с глазу на глаз, как Хань Ин перестал появляться.

Это озадачило Юй Юэ и заставило немного поволноваться.

Как раз вовремя Е Цзиньань получил приглашение от наследного принца и, ознакомившись с ним, с улыбкой сказал Юй Юэ:

— Завтра наследный принц приглашает всех молодых господ из знатных семей и принцев на охоту в Охотничьи угодья Наньшань, поедем со мной?

Наследный принц, охота.

Юй Юэ помнил, что в оригинальном сюжете это тоже считалось небольшим сюжетным

эпизодом: Шэн Сюаньче тогда тоже отправился туда, увидел, как наследный принц мило беседует с главным героем-подопечным, и от души испил горькой чаши ревности.

Раз Шэн Сюаньче тоже собирается поехать, то любые слова, которые тот захочет передать ему лично, возможно, удастся выслушать еще удобнее.

К тому же Юй Юэ полагал, что если он заявит о нежелании ехать, Е Цзиньань, пожалуй, тоже останется дома ради него, и тогда этот сюжетный эпизод пойдет прахом?

Судя по его наблюдениям за последние дни, Е Цзиньань вполне был способен на подобное.

Поразмыслив немного про себя, Юй Юэ в конце концов кивнул:

— Хорошо.

Е Цзиньань улыбнулся ему, как обычно, но Юй Юэ отчего-то казалось, что тот о чем-то тревожится.

На следующее утро оба поднялись спозаранку, умылись, привели себя в порядок и сели в экипаж.

Е Цзиньань заикнулся, что его навыки верховой езды не слишком искусны, и в этот раз он едет лишь для того, чтобы поддержать наследного принца и оживить там атмосферу.

Юй Юэ выслушал и молча кивнул, думая про себя: тебе и самому не придется охотиться — в нужный момент наследный принц и главный герой-активист сами наперебой станут преподносить тебе добычу.

При мысли об этом Юй Юэ, которому предстояло оказаться в самом эпицентре сплетен, даже слегка воодушевился — он как раз принадлежал к тем празднующимся зевакам, что обожают чужие драмы и зрелища погромче.

Юй Юэ уже собирался вести коня за поводья, как вдруг увидел выглянувшего из кареты Е Цзиньаня:

— А Юэ, поднимайся ко мне, поедem в карете, так будет удобнее.

— Молодой господин, подчиненному лучше следовать за вами верхом.

— А Юэ, ты же мой личный слуга, о, ты должен защищать меня неотступно.

Глядя на то, как Е Цзиньань видом своим дает понять, что карета не тронется с места, пока он не заберется внутрь, Юй Юэ почувствовал себя беспомощным.

— ...Подчиненный повинует.

Юй Юэ забрался в экипаж, и только после этого Е Цзиньань велел кучеру трогаться.

Покачиваясь, экипаж покатил за пределы столицы. На этот раз Е Цзиньань взял с собой всего двух стражников, кучера и Юй Юэ.

— Перекуси немного, до Наньшаня еще ехать и ехать.

Е Цзиньань пододвинул к Юй Юэ изысканные сладости с маленького столика внутри кареты.

— Благодарю молодого господина. — Юй Юэ поблагодарил, но трогать угощение не стал, а вместо этого спросил: — Выходит, на сей раз мы покидаем столицу?

— Верно, там отличные виды, есть даже огромная роща алых клёнов. Когда остальные уйдут на охоту, я прокачусь с тобой верхом.

— ...

Тогда это звучит чересчур беззаботно...

Они выехали рано, и когда прибыли в Наньшань, солнце только-только зависло посредине неба. Утренняя дымка рассеялась без следа, оставив лишь прозрачную ясность и тепло осеннего солнца, ласкающего кожу.

Наньшань представляла собой не слишком высокую гору, служившую излюбленным охотничьим угощем для всех этих княжичей и знатных юношей. Кленовые листья пестрели багрянцем, однако прочие деревья поблизости по-прежнему буйной зеленью скрывали бесчисленную дичь.

Юй Юэ первым спрыгнул с повозки и протянул руку, помогая Е Цзиньаню сойти вниз.

Опираясь ладонью о руку Юй Юэ, Е Цзиньань легко спрыгнул с подножки и тут же крепко перехватил его за запястье.

Юй Юэ только хотел удивиться, как вдруг заметил, что Е Цзиньань с улыбкой смотрит куда-то в сторону. Проследив за его взглядом, Юй Юэ увидел стоявшего под деревом Шэн Сюаньче, державшего коня за уздечку.

Мужчина был облачен в роскошный темно-фиолетовый приталенный наряд с узкими рукавами, а его черные волосы были целиком собраны на макушке серебряной короной, полностью открывая высокий лоб и благородные черты лица.

В этот момент пара персиковых глаз неотрывно следила за их соединенными руками, а родинка под правым глазом казалась застывшей слезинкой.

Он стоял лицом к солнцу, но Юй Юэ отчего-то казалось, что от него веет глубокой тоской, словно вокруг него клубилась нерассеиваемая темная туча.

Телесная реакция опередила мысли: Юй Юэ торопливо стряхнул руку Е Цзиньаня.

Шутки в сторону, если этот мрачный безумец — главный герой — увидит, как он держит за руку белого лунного света, останется только распрощаться с собственной жизнью.

Его движения оказались столь стремительными и решительными, а сам он продолжал так напряженно пялиться на Шэн Сюаньче, что не заметил мелькнувшей в глазах Е Цзиньаня боли, когда слегка изогнувшиеся уголки губ последнего медленно выпрямились в тонкую линию.

Взгляд Шэн Сюаньче переместился на лицо Юй Юэ, и выражение его смягчилось.

Сколь бы нелюбимым принцем ни оставался Шэн Сюаньче, он все же принадлежал к императорской семье и носил титул вана, так что Е Цзиньань при встрече с ним был обязан выказать почтение.

Шэн Сюаньче мог оставаться на месте, а вот Е Цзиньань — нет.

Поэтому Е Цзиньань неторопливо шагнул навстречу Шэн Сюаньче, согнулся в поклоне и сложил руки:

— Подчиненный приветствует вашего высочества Ань-вана.

Юй Юэ последовал его примеру и тоже отвесил поклон.

— Освобождаю от поклона.

Шэн Сюаньче бросил взгляд на Юй Юэ и с легким смешком лично поддержал Е Цзиньаня. Его прекрасное, поразительное лицо полностью открылось лучам солнца, и от этой мягкой улыбки вся зловещая демоническая аура мгновенно испарилась, уступив место мальчишеской простодушной наивности.

Мысленно Юй Юэ восхитился: только взгляните на это мастерство смены масок в стиле сычуаньской оперы!

Все-таки он настоящий главный герой: угрюмый мох на глазах превратился в подсолнух.

Оба обменялись парой дежурных фраз, после чего Шэн Сюаньче внезапно перевел взгляд на Юй Юэ, стоявшего за спиной Е Цзиньаня, и с улыбкой осведомился:

— А это кто?

— Докладываю вашему высочеству, это новый личный слуга, которого нанял подчиненный.

— Личный слуга... — Шэн Сюаньче медленно кивнул, его глубокие темные глаза не отрывались от Юй Юэ, а тон оставался непринужденным: — Не подскажешь, где молодой господин Е отыскал столь статного и ладного слугу? Как его зовут?

Юй Юэ поначалу тоже смотрел на Шэн Сюаньче снизу вверх, но после этих вопросов невольно чуть опустил голову.

Взгляд Шэн Сюаньче обладал слишком пронзительной силой, да и играл тот превосходно, поэтому Юй Юэ опасался выдать себя, подняв глаза.

Е Цзиньань изначально не был уверен в истинном характере отношений между Юй Юэ и Шэн Сюаньче, но после столь прямого вопроса всё разом встало на свои места.

Он сделал шаг в сторону, заслоняя собой Юй Юэ, и безупречно ровным голосом произнес:

— Всего лишь слуга. Если вашему высочеству он так приглянулся, подчиненный может поискать для вас кого-нибудь еще краше и виднее.

Лицу Юй Юэ преградили обзор, и Шэн Сюаньче, глядя на то, как тот прячется за чужой спиной, опустив голову, почувствовал, как в груди поднимается слепая ярость.

Небрежным тоном он протянул:

— А что, если я положил глаз как раз на того, кто стоит у тебя за спиной?

<http://bllate.org/book/22352/2342546>